

**Ивенский Андрей Иванович**

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

## **ОБОСНОВАННОСТЬ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ**

**Аннотация:** исследуются проблемы обоснованности итоговых решений, принимаемых в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК. Используются методы: диалектический, анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, эмпирический. В выводах констатируется декларативность п. 7 ст. 316 УПК РФ в части обоснованности выводов суда.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, судебное разбирательство по уголовному делу, особый порядок, сокращенное судопроизводство, цели уголовного судопроизводства, обоснованность приговора.

В настоящей работе анализируются вопросы обоснованности итоговых решений уголовного дела (далее УД), принимаемых судом в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ (далее в целях компактности изложения используется аббревиатура ОП или *особый порядок*).

Обоснованность – одно из ключевых требований к постановляемому приговору (ст. 297 УПК РФ), что следует тиражировать относительно любых итоговых решений УД. Если выводы аргументированы исследованными в суде доказательствами, приговор получает внутреннее свойство «обоснованности», означающее реализацию одноименного требования [1, с. 25–27.].

По итогам ОП может быть постановлен как приговор, так и иное решение. Не претендуя на репрезентативность эмпирических данных, исходя из собственного опыта участия в производствах по УД, отметим, что наиболее часто в качестве альтернативы приговору выступает постановление о прекращении УД по нереабилитирующим основаниям: примирение сторон, смерть подсудимого *et cetera* (*et cetera* (лат.) – и так далее). В последнее время промежуточным

(временным) решением довольно часто становится приостановление производства по делу в связи с призывом подсудимого на военную службу (п. 5 ч. 1, ч. 4 ст. 238 УПК). Мы выделяем это основание из прочих факторов, обуславливающих приостановление судебного производства по УД (п. п. 1 -4 ч. 1 ст. 238 УПК) потому, что перспективой для него с большой долей вероятности выступает освобождение от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 78.1 УК РФ [2].

Рассматривая вопросы обоснованности суммарных выводов суда, формулируемых как конечный результат ОП, следует заметить, что начальная фраза п. 7 ст. 316 УПК РФ представляется вызывающей как минимум вопрос: каким образом суд, не исследуя самостоятельно обстоятельств уголовного дела, может прийти к выводу, что обвинение является обоснованным, т. е. подтверждается доказательствами, собранными обвинением? Предварительное ознакомление судей с делом заключается в прочтении письменных материалов УД. Не будет преувеличением сообщить, что с вещественными доказательствами судьи знакомятся крайне редко, ограничиваясь их письменным исследованием другими лицами: следователями / дознавателями (протоколы осмотров, иногда иных «вещных» следственных действий: обысков, выемок *et cetera* (лат.) – и так далее), экспертами (заключения экспертиз), иногда специалистами (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК). Более того, сами вещественные доказательства физически не попадают в суды, оставаясь в камерах хранения органов предварительного расследования до решения суда.

Однако такие общие условия судебного разбирательства, как непосредственность и устность исследования обстоятельств дела (ст. 240 УПК), не позволяют считать прочитанные судьей письменные материалы дела исследованными. Не соблюдены ни устность (нет судебного разбирательства относительно основных доказательств), ни непосредственность (в суде не заслушиваются допрашиваемые лица, не оглашаются документы, не осматриваются предметы и документы, за исключением имеющих отношение к личностным характеристикам, смягчению либо отягчению наказания). Говорить о безусловном доверии к материалам предварительного расследования не приходится, в существующих реалиях один из

основных смыслов судебного разбирательства – как раз проверка объективности и достоверности результатов работы следователя (дознателя).

Под выводом понимается «логический итог рассуждения, исследования и т. п.» [3]. Если при постановлении приговора в ординарном порядке суд непосредственно исследует совокупность доказательств, на основе чего приходит к заключению по поводу виновности / невиновности подсудимого и по другим вопросам (ст. 299 УПК), то при в ОП эти посылки для силлогизмов отсутствуют. Налицо атрибутивные: а) утверждение обвинителя о виновности подсудимого; б) согласие последнего с обвинением; а также факультативное в) сообщение защитника об отсутствии обстоятельств, препятствующих применению ОП (мы сейчас не касаемся действительно исследуемых, но второстепенных относительно виновности характеризующих, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств).

Базовая модель обоснования разрешения вопроса о виновности из «совокупность исследованных доказательств позволяет утверждать, что подсудимый совершил преступление» трансформируется в «обвинитель утверждает, что подсудимый виновен, подсудимый согласен с этим – следовательно, подсудимый виновен». Ранее мы писали о том, что исходя из существующей модели разбирательства, обусловленного главой 40 УПК, в настоящее время обоснованность приговора, постановленного в ОП, сводится к изложению предъявленного подсудимому обвинения и констатации факта его согласия с таковым [4, с. 173], а также к проверке соблюдения некоторых других формальных условий, не связанных с доказыванием (характер предъявленного обвинения, отсутствие возражений обвинителя и потерпевшего против применения ОП). В этом усматривается существенное сходство с постановлением о прекращении уголовного дела по не-реабилитирующему основанию примирения сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Данное решение может быть принято судом как в общем порядке, так в ОП [5]. Обоснованность такого постановления зиждется на следующих обстоятельствах: 1) утверждение обвинителя о совершении подсудимым преступления небольшой или / и средней тяжести; 2) полное признание обвинения подсудимым; 3) адресованные суду письменные заявления подсудимого и потерпевшего, содержащие:

а) сообщение о достигнутом между ними примирении; б) утверждение о полном возмещении ущерба (заглаживании вреда); в) прошение о прекращении дела (либо преследования) по нереабилитирующему основанию; 4) характеристики личности подсудимого (отсутствие судимости), поскольку прекращение УД или уголовного преследования по данному основанию возможно только если обвиняемый совершил преступление впервые (ст. 76 УК РФ).

Формально-логическая модель обоснования решения о прекращении УД (преследования) следующая: «обвинитель утверждает, что подсудимый виновен, подсудимый полностью признает вину – следовательно, подсудимый виновен; вместе с тем имеются основания для прекращения уголовного дела / преследования».

Отметим, что преследование может быть прекращено:

- 1) по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, – в отношении отдельных подсудимых;
- 2) при инкриминировании более одного эпизода преступлений – по отдельным эпизодам.

Производство в отношении прочих подсудимых, а равно деяний, по которым преследование не прекращено, продолжается как в ординарном порядке, так и в ОП. Заметим, что в общем порядке постановления о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных подсудимых или эпизодов выносятся в конце судебного разбирательства; такие решения обладают обоснованностью в полной мере, так как постановляются по итогам исследования всех доказательств.

Приблизиться к первой, основной модели доказанности (а, следовательно, обоснованности) решения, принимаемого в ОП, суд мог бы, если бы хотя бы частично было проведено исследование доказательств (помимо характеризующих, смягчающих и отягчающих обстоятельств). Однако механизмы, которые бы побуждали суд по собственной инициативе прекращать ОП (а следовательно, переходить в ординарный порядок), отсутствуют.

Судья как чиновник заинтересован в снижении формальных возможностей отмены или изменения вынесенных им решений, что считается отрицательным показателем при оценке его персональной служебной деятельности. Поскольку постановленный в ОП приговор или иное решение не могут быть обжалованы по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам УД ( п. 1 ч. ст. 389.15, ст. 389.16 УПК), этот фактор уже существенно снижает указанные риски. *Ergo (ergo (лат.) – следовательно)*, вкуче с кардинальным снижением временных затрат это делает для суда особый порядок гораздо предпочтительнее ординарного.

На основании изложенного, неизбежен вывод о том, что *de jure (de jure (лат.) – «юридически», «по (согласно) праву»)* декларируемая в п. 7 ст. 316 УПК РФ возможность получения судьей выводов об обоснованности обвинения и подтверждении его доказательствами *de facto (de facto (лат.) – «на деле», «фактически»)* означают только:

- а) соблюдение формальных условий для применения особого порядка;
- б) отсутствие обстоятельств, препятствующих постановлению приговора или иного итогового решения.

### **Список литературы**

1. Ивенский, А. И. Понятие и свойства приговоров. Классификация приговоров : учеб. пособие / А. И. Ивенский. – Самара, 2007. – 100 с.
2. Дело № 1-111/2026 // Архив Кинельского районного суда Самарской области.
3. Значение слова «вывод». – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/вывод> (дата обращения: 28.09.2026). – Текст : электронный.
4. Ивенский, А. И. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики : монография / А. И. Ивенский. – Саратов, 2008. – 227 с.
5. Дело № 1-14/2026 // Архив мирового судьи судебного участка № 64 Кинельского судебного района Самарской области. – № 64.